

посланный незадолго до того императором в Фессалонику по некоему важному делу (*δι' αἰτίαν τινὰ χρειώδη*), доставил в город золото, отосланное Родофилом стримонскому стратигу, и передал его предводителю арабов в качестве выкупа за город⁵⁵.

Эти показания Камениаты несколько расходятся, однако, со свидетельством, содержащимся в житии патриарха Евфимия — источнике, написанном современником Камениаты. Житие рассказывает, что Симеон употребил на откуп Фессалоники отосланные раньше им самим подарки и золото, которые были предназначены болгарам (*τὴν εἰς βουλγάρους παρ' αὐτοῦ ἀποσταλείσαν φιλικὴν δεξιῶσιν μετὰ καὶ τῆς ὀκκῆς τοῦ χρυσοῦ τοῖς Ἀραψὶ παρασχομένους*)⁵⁶.

В. Н. Златарский, анализируя данные Камениаты и жития Евфимия, пришел к выводу, что целью прибытия Родофила в Фессалонику, целью, о которой Камениата сознательно умалчивает, как раз и было доставить предназначенные болгарам подарки и деньги⁵⁷.

Константинопольское правительство, как предполагает В. Н. Златарский, обеспокоенное отказом славян оказать помощь Фессалонике, и полагая, что их поведение было делом болгарской политики и влияния, решило попытаться при помощи золота и подарков вооружить болгар, а вместе с ними и окрестных славян против арабов⁵⁸. Родофилу и было поручено переправить деньги болгарам через стримонского стратига⁵⁹.

Если даже согласиться с этой гипотезой В. Н. Златарского, то не может не возникнуть вопроса, почему в такой ответственный момент, когда дорог был каждый час, решено было действовать через посредство стримонского стратига, известного к тому же своей враждебной настроенностью к Фессалонике? Почему царский посланец не мог связаться прямо с болгарами? Не значит ли это, что стратиг Стримона служил не только передаточным звеном между византийским уполномоченным и болгарами, а играл в этом деле какую-то совершенно самостоятельную роль?

Но и сам по себе ход мыслей В. Н. Златарского недостаточно обоснован. Очень сомнительно, чтобы стратиг Никита, которому принадлежала инициатива обращения за помощью к славянам и который прибыл в Фессалонику уже после приезда туда Петроны, известившего о движении арабского флота к Фессалонике и начавшего оборонительные работы, и даже после приезда Льва, сменившего Петрону, — чтобы Никита успел не только уведомить Константинополь об отказе славян, но чтобы правительство успело и откликнуться на этот сигнал, прислав в Фессалонику Родофила. Да ведь и „отказ“ этот носил весьма неопределенный характер: как мы уже видели, стримонский стратиг до последнего дня обещал явиться в Фессалонику со своим войском⁶⁰.

Нам думается, дело обстояло несколько иначе. Родофил действительно оказался в Фессалонике проездом, направляясь на Запад⁶¹.

⁵⁵ *Cameniata*, p. 574, 10—13; 576, 16—21.

⁵⁶ *Vita Euthymii*, ed. C. de Boor, XV, § 10. Berlin, 1888, p. 53—54.

⁵⁷ В. Н. Златарски. История на Българската държава..., стр. 336.

⁵⁸ Там же, стр. 332, 337.

⁵⁹ Там же, стр. 337.

⁶⁰ См. выше, стр. 86.

⁶¹ Симеон Логофет (*Symeonius Logothetus*, p. 707) сообщает, что Родофил был послан *πρὸς τοὺς Φράγγους*. В. Г. Васильевский, касаясь этого известия Логофета, отмечает его неясность и считает, согласно показаниям Камениаты и продолжателя Амартола (Вопнае, p. 863), что Родофил вез золото в Сицилию (В. Г. Васильевский. О жизни и трудах Симеона Метафраста. ЖМНП, 1880, ч. ССХII, декабрь, стр. 413, 414).